

Приняв лекарство и выспавшись, на следующее утро Цяо Ту снова был бодр и полон сил.

Хэ Чжэн, беспокоясь о нем, остался работать из дома, заодно решив обучить его элементарным вещам.

Цяо Ту оказался очень способным: почти всё схватывал с первого раза.

В этот момент он, обложившись блокнотами, с помощью рукописного ввода искал в интернете всё, что касалось старинных опер. Он слушал их с таким увлечением, что даже начал покачивать головой в такт, того и гляди готовый вскочить и изобразить пару движений.

Хэ Чжэн, проходя мимо гостиной за водой, увидел эту картину и невольно улыбнулся.

Похоже, он действительно обожает оперу!

Как же так вышло, что он забыл все бытовые навыки, а вот оперное пение помнит так отчетливо?

Хэ Чжэн сделал себе пометку в будущем, во время поездки за границу, проконсультироваться с одним знакомым — известным специалистом в области неврологии.

— Дедушка! У меня отличная новость!

Увидев его, Цяо Ту просиял, его глаза буквально засветились.

Он отбросил блокнот, подбежал к Хэ Чжэну и, счастливо задрав голову, улыбнулся так широко, что глаза превратились в щелочки.

— Я могу идти выступать!

— М-м, — Хэ Чжэн потрепал его по мягким волосам, приглаживая непослушный вихор, который тут же встал обратно.

— Сестра Янь велела мне больше слушать оперу. С завтрашнего дня начинаются занятия, мне нужно проучиться месяц, прежде чем я смогу выйти на сцену.

Он старательно загибал пальцы, перечисляя всё по порядку, с очень серьезным видом.

Хэ Чжэн ничего не ответил, лишь похлопал его по плечу и прошел на кухню за водой.

Шоу талантов начинало записываться только через месяц, и все участники прошли отбор по всей стране еще в прошлом месяце. Появление Цяо Ту сейчас можно было назвать разве что десантом с неба.

Но Хэ Чжэн был уверен: после вчерашнего предупреждения Янь Хуань больше не рискнет относиться к делу спустя рукава, и всё будет организовано безупречно, чтобы никто не смог придраться.

Цяо Ту, словно маленький хвостик, ходил за ним следом, наблюдая, как тот наливает воду и заваривает чай, молча запоминая процесс — в следующий раз он сам сможет это сделать!

Вспоминая вчерашнее, он все еще чувствовал легкую тревогу.

— Я... я пойду на занятия. Когда я вернусь, ты... встретишь меня?

— Встречу.

— И туда, и обратно?

В его голосе звучала нескрываемая радость.

— Да. И туда, и обратно.

— Дедушка, вы такой хороший человек!

Эту фразу Хэ Чжэн слышал от него уже бесчисленное количество раз.

Но почему-то каждый раз, когда Цяо Ту, смешно подергивая вихром, улыбался и произносил эти слова, сердце Хэ Чжэна таяло, и ему хотелось убрать с его пути все невзгоды, чтобы тот навсегда остался таким же простым и счастливым.

Месяц пролетел быстро. Цяо Ту был полностью загружен занятиями, а по вечерам дома распевался и репетировал конкурсные номера, став по-настоящему занятым человеком.

Янь Хуань составила для него график, добавив к урокам для новичков еще и общеобразовательные предметы, а также основы оперного искусства. Однако преподаватель оперы, не закончив даже первое занятие, в ярости прибежал жаловаться, что Янь Хуань над ним издевается, и заявил, что Цяо Ту учить бесполезно.

Она решила, что случай Цяо Ту безнадежен, и махнула рукой: пусть идет и позорится, может, так будет даже лучше. Больше никаких занятий по опере она ему не назначала.

А сам Цяо Ту даже не принял это близко к сердцу — другие предметы поглощали его целиком.

Он быстро усваивал знания, и за этот месяц он полностью понял, что значит быть звездой, и был полон уверенности в своем будущем пути.

А вот кому этот месяц показался сущим адом, так это помощнику Суну!

Хэ Чжэн всегда был трудоголиком, который не уходил из офиса раньше десяти вечера и всё предпочитал контролировать лично.

Но теперь, стоило Цяо Ту позвонить после занятий, как Хэ Чжэн, как бы он ни был занят, немедленно срывался с места!

В результате вся работа босса ложилась на плечи его первого помощника.

Сун работал сверхурочно целый месяц, у него появились темные круги под глазами и прыщи от переутомления! Это было просто бесчеловечно.

Хэ Чжэн, которого так яростно проклинал помощник Сун, сейчас стоял у входа в Синъяо Энтертейнмент, вытянув шею, словно родитель, ждущий ребенка из детского сада.

Увидев, как Цяо Ту радостно выбегает из здания, он смягчил строгий взгляд и едва заметно улыбнулся.

— Дедушка! — поздоровался Цяо Ту, привычно ныряя в машину и пристегивая ремень. — Завтра я уезжаю на конкурс, меня не будет три дня.

Он помахал тремя пальцами, радостно сообщая новость, но вдруг о чем-то задумался, улыбка медленно сползла с лица, а губы сжались в тонкую линию.

Целых три дня он не увидит Хэ Чжэна.

С тех пор как он попал в этот мир, именно Хэ Чжэн заботился о нем, не упуская ни единой мелочи, благодаря чему он так быстро адаптировался.

Разлука на три дня казалась Цяо Ту невыносимой.

— Удачи.

Хэ Чжэн никогда никого не подбадривал и не знал, что сказать, поэтому с языка сорвались лишь эти холодные слова.

— Угу, — он опустил голову, послушно обнимая свой рюкзак, и прежнее оживление исчезло.

Хэ Чжэн подумал, что тот нервничает, и погладил его по голове:

— Не переживай, ты обязательно пройдешь дальше.

Видя поникший вид Цяо Ту, Хэ Чжэн и сам почувствовал тяжесть на сердце.

Он даже подумал, что если это нужно для счастья Цяо Ту, то он готов потратить любые деньги и использовать связи, чтобы протащить его в следующий тур.

— Я не нервничаю.

Цяо Ту отогнал грустные мысли, выдавил улыбку и, как обычно, нетерпеливо спросил:

— Что мы будем есть сегодня?

Да, за этот месяц Цяо Ту, помимо учебы, открыл в себе талант гурмана.

После того как однажды на фуд-корте он отравился, Хэ Чжэн запретил ему есть что попало на уличных лотках и каждый день сам придумывал, чем его накормить.

Цяо Ту был непривередлив, а большинство блюд в этом мире он пробовал впервые. Каждый раз во время еды его щеки раздувались, как у хомячка, а глаза блестели так ярко, что Хэ Чжэн получал огромное удовольствие от процесса кормления.

Чтобы находить для Цяо Ту лучшую еду, он пересмотрел все активы ресторанного бизнеса Хэ Групп, а еще заставил Хэ Фэна навести порядок в его собственных заведениях, чтобы тот принес ему стопку VIP-карт.

— Сегодня поедим чего-нибудь легкого, а когда вернешься с конкурса, я отведу тебя в отличное место.

Цяо Ту не возражал.

Раньше, чтобы беречь голос, он не смел притрагиваться к соленому, острому или жирному. Помнил, как однажды тайком съел свиную ножку, которой угостил старший брат, и на следующий день его голос немного охрип — за что он был сурово наказан главой труппы.

Хэ Чжэн привычно взъерошил его волосы, щелкнул по упрямо торчащему вихру и, вполне довольный, нажал на газ.

На следующее утро Цяо Ту в сопровождении помощника, предоставленного компанией, отправился к месту записи шоу.

Передача транслировалась по государственному каналу и называлась очень просто — Битва опер. Основной целью было продвижение традиционного искусства, которое молодежь почти игнорировала. В качестве судей пригласили трех авторитетных мастеров различных оперных школ.

Чтобы привлечь молодую аудиторию, в каждом выпуске в качестве специальных гостей приглашали популярных звезд.

Участники — пятьдесят лучших, прошедших отбор по всей стране. У одного из них в семье случилось несчастье, и Янь Хуань воспользовалась случаем, чтобы занять это место для Цяо Ту.

На этом этапе из пятидесяти человек должны были выбрать тридцать. Людей было много, запись длилась долго, и для обеспечения хорошей формы участников программа предоставила им жилье. Условие было обязательным: участвовать во всем процессе, при этом в комнатах установили камеры, чтобы записывать их повседневные тренировки.

Из-за большого количества людей организаторы селили по двое в комнате.

— Его зовут Ши Цзе. Еще на отборе судьи прочили ему победу, он поет в стиле школы Чэн, который почти утрачен, — Сяо Жун, маленький помощник, приставленный к нему Янь Хуань, старательно просматривал информацию о соседе на своем планшете.

— Что такое школа Чэн?

Цяо Ту моргнул, совершенно не понимая, о чем речь.

— Существуют разные оперные школы, ты разве не знал? — Сяо Жун сделал утрированно удивленное лицо.

Он был стажером, и когда Янь Хуань выбирала персонал, она велела ему быть рядом с Цяо Ту. Сяо Жун был сообразительным и догадывался, что раз Янь Хуань уделяет Цяо Ту такое внимание, значит, за ним кто-то стоит, поэтому старался выполнять все поручения безупречно.

— Разве преподаватель оперы тебе не рассказывал?

— Учитель велел мне спеть для него, — Цяо Ту припомнил тот день. — Я спел, учитель ушел, а потом пришла сестра Янь и сказала, что мне больше не нужно ходить на занятия.

Сяо Жун всё понял.

Наверняка пел так ужасно, что и учитель, и Янь Хуань решили, что он безнадежен!

В конце концов, он даже о школе Чэн не слышал!

Откуда у него вообще хватило смелости заявиться на конкурс?

<http://bllate.org/book/21812/2257959>